

РЕПЕРТУАР, АКТЕРЫ, РОЛИ

В нашем городе заканчиваются гастроли Саратовского драматического театра имени Карла Маркса. Без преувеличения можно сказать, что они прошли весьма успешно.

В успехе этом много слагаемых, но едва ли не главное из них — репертуар. Беглого взгляда на афишу гостей достаточно для того, чтобы убедиться в его разнообразии. Здесь есть почти все: от русской и зарубежной классики до модных пыльных мыльников и психологических детективов. Однако от этой нестропы не слепит в глазах, потому что угадывается в ней строгая логичность, подчиненность определенному замыслу. К какой бы драматургии ни обращался театр, он неизменно и настойчиво стремится утвердить высокую нравственно-этическую, глубоко гражданскую идею, найти и за-

печатлеть образ настоящего героя, несущего людям мир, добро, счастье, радость. Отсюда — стилистика многих спектаклей саратовцев, отмеченная напряженным ритмом, тревожной интонацией, настроением ожидания, идущими не столько от занимательности интриги, сколько от значительности раздумий и поступков героев, высокого накала их чувств.

Покалуй, наиболее последовательно гражданская тема реализуется в уже отмеченном нами спектакле «Жизнь на свете женщины» (З. Аграненко (режиссер П. Басин) и в показанной саратовцами пьесе Л. Жюхвицкого «Верхом на дельфине», драматургической основой которой стала широко известная повесть автора «Остановиться, оглянуться...» В этой работе все происходит на сцене (режиссер

Д. Лидов) подчинено одной, остро пульсирующей мысли о высокой ответственности не только за свои слова и поступки, но за все, что происходит вокруг тебя, к чему ты так или иначе причастен. Именно эта мысль рождает бескомпромиссную нравственную позицию героя, его гражданскую непримиримость к трусости и приспособленчеству, к душевной лени и верхоглядству. В конечном счете все это приводит журналиста Егора Королева (актер Г. Баников) к драматичнейшей минуте, когда нужно раз и навсегда сделать выбор между личным благополучием, при котором позиция грозит обернуться только красивой попой, и верностью справедливости, утверждающей саму ее как норму жизни. Без достиг раздумий Егор Королев выбирает справедливость, и эта минута восхож-

дения героя еще на одну ступень нравственной и гражданской зрелости становится главной в режиссерском замысле.

Четкость мысли постановщика, ее глубина и последовательность помогают артистам, занятым в спектакле, наиболее полно раскрыть себя. Заслуженного артиста РСФСР Г. Баникова мы видели во многих ролях, но нигде игра его не достигает такой зрелой выразительности, глубины и проникновенности, как в роли Егора Королева. Мягко, трепетно, сосредоточенно играет здесь и очень способный В. Аукштайялис, тлотеющий в других ролях более к внешнему изображению, чем к раскрытию внутренней сути характера.

Спектакль «Верхом на дельфине» — бесспорная удача саратовцев, однако

путь к утверждению в театре серьезной, общественно значимой, этически принципиальной темы не всегда усеем одними лишь ролями. Свидетельством тому спектакль наших гостей «Баловень судьбы» (пьеса Ю. Мичина, режиссер Я. Рубин). Посвящен он, казалось бы, утверждению все той же высокой нравственной идеи — подвига во имя людей, во имя науки. Но, к сожалению, наивный дидактизм и сенсационность драматургии усугублены здесь прямолинейностью режиссерского замысла, неясной и неоднозначной игрой актеров, знающих о своих героях, увы, меньше того, что знает о них сидящий в зале зритель. В таком случае до дискредитации идеи один только шаг, и это, думается, должно настоятельно требовать от драматургии, но всем компо-

нентам исполнительского мастерства.

В театре имени Карла Маркса любят классику, много и охотно играют ее. При этом здесь не стремятся ни к сомнительной модернизации классических произведений, ни к прочтению их в духе вопиющего архаизма. И в классике театр, как правило, ищет то, что созвучно сегодняшнему дню, что может сослужить добрую службу в разоблачении порока, в утверждении идеала.

В этом смысле принципиальной удачей хочется назвать постановку пьесы Лопе де Вега «Мадридак стал» (режиссер П. Басин). Ощущение праздничное и, подлинный театральности не покидает нас на протяжении всего спектакля. В нем есть необыкновенно живое изображение озорной природы комедии «паша и пипаги», которое в общем-то не мешает

режиссеру смело идти на обнажение приема. Артисты открыто потешаются над своими незадачливыми героями, убивая смехом напыщенную тупость, флистерскому остроумию, надутое чванство, слая остроумие, находчивость, веселость — неизменяемых спутников молодости, любви, нравственного здоровья.

Все это рождает в игре актеров самозабвенность, полную властическую свободу, внутреннюю раскованность. Чувствуется, что играть для них — одно удовольствие и они от щедрости сердца хотят разделить его с залом. Великолепны здесь актерские работы А. Михайлова, Б. Дмитриева, Ю. Сасынца, А. Толчиной, Т. Пахомовой, Е. Колоградской. Участникам спектакля хотелось бы только пожелать чуть большей музыкальности.

Значительно менее удачными представляются две другие постановки классики. Откровенно социальная проблематика романтической

драмы В. Гюго «Мария Тюдор» осталась почему-то вне поля зрения режиссера Г. Кириллова, а романтическая ее образность по сути разблалась о низкую технику сценической речи ряда исполнителей.

Свободно, легко, с изрядной долей юмора играют артисты комедию А. Островского «Красавец мужичина» (режиссер В. Мещинский). Это вызывает живую реакцию зала. Однако природа подобной легкости имеет мало общего с глубокой драматургией великого русского комедиографа, потому и обманывается все это водевильностью, а порой и фарсом.

Гастроли театра в другом городе — это всегда ответственный экзамен, который особенно рельефно проясняет свет и тени. В спектаклях саратовцев яркое, свежее, талантливое иногда прищудливо соседствует с безликим, устаревшим. Но ведь живое — всегда сильнее!

Бронислав ТАБАЧНИКОВ.